

УДК 81'367.625:(811.161.1+811.58)

UDC 81'367.625:(811.161.1+811.58)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

SEMANTIC FEATURES OF EMOTIVE VERBS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Дун Цзюньфэй,

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Dong Junfei,

Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 03.09.20.

Received on 03.09.20.

Статья посвящена рассмотрению глаголов со значением эмотивности в русском и китайском языках. Приводятся семантические особенности эмотивных глаголов с точки зрения русских и китайских лингвокультурологов, выделяются основные тематические группы, указываются общие, специфические значения и культурные коннотации в русских и китайских эмотивных глаголах.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, эмотивные глаголы, эмоциональная семантика, лексико-семантическая группа, моносемичные и многозначные глаголы.

The article is devoted to considering the verbs with the meaning of emotiveness in the Russian and Chinese languages. It describes the semantic features of emotive verbs from the point of view of Russian and Chinese linguoculturologists, singles out the main thematic groups, shows common, specific meanings and cultural connotations in Russian and Chinese emotive verbs.

Keywords: Russian language, Chinese language, emotive verbs, emotional semantics, lexico-semantic group, monosemantic and polysemantic verbs.

Глагол как одна из сложнейших категорий языковой системы является объектом исследования лексикологии, семасиологии, лексикографии и, конечно, грамматики. Особую группу составляют эмотивные глаголы, отражающие проявление эмоционального отношения человека к явлениям действительности. Лексический состав любого языка содержит слова, схожие по семантическим признакам, которые Н. Ю. Шведова называет тематическими, объединяя их в лексико-семантические группы (ЛСГ). Широкая семантика, многозначность и контекстуальные проявления значений глагола дают большие возможности для их изучения. Так, В. В. Виноградов описывает семантическую сложность глагола как части речи [1]. Выявлением лексико-семантических групп глаголов с опорой на особенности их словообразовательной структуры занимался Б. Н. Головин [2]. Семантические и синтаксические особенности русских глаголов речи рассматриваются в работах М. К. Милых [3], В. Ничман [4], Л. Н. Тумановой [5], Н. С. Болотновой [6], М. Я. Гловинской [7] и др. Данная статья посвящена анализу семантических особенностей эмотивных глаголов в русском и китайском языках. Материалом для исследования послужили примеры, извлеченные из словаря русского языка под ред. С. И. Ожегова, [8] русско-китайского словаря З. И. Барановой, А. В. Котова [9] и толкового словаря современного китайского языка [10].

И в русском, и в китайском языках существуют эмотивные глаголы, совпадающие по своей эмоциональной семантике, например: 发愁 (*тосковать*), 发慌 (*волноваться*), 吃惊 (*напугаться*), 生气 (*сердиться*), 后悔 (*раскаивать-*

ся), 憎恨 (*ненавидеть*), 爱护 (*беречь*), 宠爱 (*обо-
жать*), 喜欢 (*нравиться*), 爱上 (*влюбиться*), 舍不得 (*жалеть*), 同情 (*симпатизировать*), 担心 (*бес-
покоиться*), 担忧 (*тревожиться*), 看不起 (*напле-
вать*), 藐视 (*пренебречь*), 敬佩 (*восхищать*), 尊敬 (*уважать*), 嫉妒 (*ревновать*), 羡慕 (*завидовать*) и др. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов эмоций является частью более широкой группы, которая включает глаголы со значением физиологического и психического состояния человека, его физических ощущений. Основанием для выделения данной ЛСГ является общий семантический признак 'испытывать, переживать чувство'. Данная группа находится в определенной семантической оппозиции с другими ЛСГ, обозначающими не действие, вызванное субъектом, а эмоциональное восприятие, констатируемое этим субъектом. Глаголы данной группы, передающие состояние, не обладают динамикой, они статичны.

Слова одинакового грамматического статуса и однородные в смысловом отношении объединяются в ЛСГ по смысловой близости, образуя синонимические ряды, связанные одним из значений, так как одно многозначное слово может принадлежать к разным ЛСГ. Этот тип связи представляет особый интерес при выделении ЛСГ, так как структура смыслового содержания определяет их сочетательные возможности. По количеству значений выделяются следующие ЛСГ эмотивных глаголов:

1. Однозначные, или моносемичные эмотивные глаголы, у которых, как отмечает О. С. Ахманова, «каждой единице языкового смысла соответствует отдельная, строго закрепленная за ней «единица внешней оболочки» [11], например: 喜欢 –

нравиться, 伤心 – сердиться, 担心 – беспокоиться, 敬佩 – восхищаться, 担忧 – тревожиться, 羡慕 – завидовать, 原谅 – прощать, 想念 – скучать, 讨厌 – надоесть и др.

2. Многозначные глаголы со значением эмоционального состояния. По мнению ряда ученых, их первоначальное употребление было связано с добавочной образной характеристикой протекания чувства, но в дальнейшем они «впитывали» в себя эту образность, которая постепенно перестала ощущаться. Приведем небольшой список многозначных глаголов эмоционального состояния в русском языке: *будоражить, тревожить, беспокоить, волновать, бурлить, бушевать, вздыхать, вспыхивать* и др.

Следует отметить, что в китайском языке многозначные глаголы со значением эмоционального состояния превалируют, что подтверждается данными толкового словаря [10], например: 吃醋 – 1) букв. *пить уксус*, 2) *ревновать*; 甘心 – 1) *предпочитать*, 2) *испытывать удовлетворение от чего-л.*; 顾虑 – 1) букв. *бояться с тревогой*, 2) *неохотно соглашаться на что-л.*; 火 – 1) *огонь*, 2) *гневаться*; 冒火 – 1) *запылать*, 2) *вспылить*; 奇怪 – 1) *странный*, 2) *удивляться* и др. Приведем некоторые примеры употребления эмоциональных глаголов в произведениях А. Чехова и М. Горького: (А. Чехов. «Скучная история») «Ох, господи, – **вздыхает** он, насмешливо шевеля своими черными бровями. – Бывают же на свете такие комики!»; Докторант молчит. Я **вспыхиваю** и вскакиваю с места; (М. Горький. «Детство») Люди усмехались, сконфуженно переглядываясь, бабушка отодвинулась глубоко на печь, в тень, и тяжело **вздыхала** там. Приведем примеры употребления глаголов со значением эмоционального состояния в китайском языке: (Мо Янь «Лягушка») 姑姑气哄哄地说: 真是奇怪, 女人生了女孩, 男人就耷拉脸; 牛生了小母牛, 男人就咧嘴乐! (букв. *Тётя сердито сказала: Это действительно странно. Когда женщина рождает девочку, у мужчины угрюмое лицо, а когда корова рождает телку, мужчина будет улыбаться!*); 姑姑说: 大点好, 大点知道疼人 (букв. *Тётя говорит: чем моложе, тем лучше, тебя больше любит тот, кто старше*); 你这样爱她, 她也一定会爱你的, 我说 (букв. *Ты так любишь ее, она тоже любит тебя*). Приведенные примеры свидетельствуют об универсальности глагольных категорий. Однако особенность китайского глагола связана с трудностью определения значения отдельно взятой глагольной основы, которая раскрывает свои функциональные значения только в составе синтаксической конструкции.

Многозначные глаголы, не являющиеся эмотивными, при переносном употреблении могут иметь производные значения, которые служат для передачи эмоциональных состояний, например: *бурлить* – 1) 'проявляться с боль-

шой силой, бурно' (о чувствах, мыслях); 2) перен. 'шумно выражать свое волнение, возбуждение'; *бушевать* – 1) 'проявляться с безудержной силой, развиваться бурно и стремительно'; 2) перен. 'безудержно и шумно выражать крайнее раздражение, гнев; буйствовать'; *вздыхать* – 1) 'делать глубокие вздохи' (обычно выражая какое-л. чувство); 2) перен. 'тосковать, горевать, грустить'; *вспыхнуть* – 1) 'внезапно воспламениться, загореться'; 2) перен. 'прийти в раздражение, возбужденное состояние от чего-н.' и др.

Семантическое единство эмотивных глаголов, созданных не на общих семантических элементах, определено отнесением подходящих значений к одному из описаний самих предметов. Как отмечает Д. Н. Шмелев, «использование глаголов с конкретными значениями для обозначения более отвлеченных действий так часто встречается в языке, что исследователи неоднократно определяли его как языковую метафору» [12, с. 127]. Связь между основным и переносным значением в приведенных примерах с глаголами состояния является результатом ассоциаций, что подтверждается фиксированием основных и производных значений в словарях русского языка. Например, у слова *гореть* выделены следующие значения: 1. 'Поддаваться действию огня; уничтожаться огнём'; 2. (1 и 2 л. не употр.) об огне, свете: 'быть, излучаться'; 3. 'Быть в жару, в лихорадочном, воспаленном состоянии'; 4. 'Краснеть от прилива крови'; 5. (1 и 2 л. не употр.) 'сверкать, блестеть'; 6. 'Испытывать какое-н. сильное чувство; существовать, проявляться (о таком чувстве)'; 7. 'Отдаваться полностью (какому-н. делу), отдавать все силы на что-н.'; 8. (1 и 2 л. не употр.) 'преть или гнить, нагреваясь'; 9. (1 и 2 л. не употр.) 'быстро изнашиваться, рваться' (разг.); 10. (1 и 2 л. не употр.) перен. 'быть под угрозой невыполнения, неиспользования из-за опоздания, упущения сроков' (разг.) [8]. Таким образом, видно, как резко возрастает количество значений данного глагола в результате появления многочисленных метафорических переносов.

Сфера употребления эмотивных глаголов выделенной группы достаточно ограничена; чаще всего они используются в художественных текстах для создания определенной образности. В современном языке наблюдается изменение стилистической окраски подобных глаголов, утрачивается характерная образность, значения как бы нивелируются, например: *Поцеловав меня, она ушла, а мне стало нестерпимо **грустно**, я выскочил из широкой, мягкой и жаркой кровати, подошел к окну и, глядя вниз на пустую улицу, **окаменел** в невыносимой тоске*» [8]; *Игра **горела** долго, иногда вплоть до темноты, собиралось мещанство, выглядывало из-за углов и ворчало, порядка ради* [8];

Рассмотренные выше метафорические переносы можно расценивать как устойчивые, характерные для глаголов эмоций. Существуют и другие ассоциативные связи, хотя они ограничены очень узким кругом глаголов, но которые также являются основой для регулярных переносов, например, связанные с названиями животных, птиц, присущих им свойств и повадок. Здесь значение появляется в результате семантической деривации. В качестве примера возьмем глагол *прогудеть*: *Я выбежал в сени, в передней половине дома мерно топали тяжелые шаги, а в комнате матери прогудел ее голос: «Завтра уеду!»* [8]; *Ростов слышал звуки французских слов, но не мог их разобрать. Слишком много гудело голосов* [8]. В китайском языке аналогичные значения имеют глаголы 嗡嗡响 (*гудеть*), 咆哮 (*рычать*), 怒号 (*бушевать*), например: (Мо Янь «Лягушка») 柴油机转速减缓, 高音喇叭里放出的声音更加高亢, 震动得我们的耳膜嗡嗡作响. (букв. *Скорость дизельного двигателя замедлилась. Звук от высокочастотного динамика еще громче и так вибрирует, что гудят наши барабанные перепонки*). К данной группе можно отнести и глаголы *гнушаться* ('относиться к кому-, чему-либо с отвращением, презирать'); глагол образован от существительного *гнушина* – нечистое животное, гадина, иногда и досадное насекомое: крыса, мышь, муха, комар), *глодать* (1. 'Грызть, обгрызать что-нибудь твердое, скобля зубами'. 2. 'Мучить, причинять долгие внутренние терзания') и др. Значения данных глаголов базируются на основе знаний человека о каких-либо представителях животного мира. В стилистическом отношении перечисленные глаголы в основном определяются как просторечные. Опираясь на данную информацию, мы можем судить о достаточной выраженности границ рассматриваемой ЛСГ, типологии ассоциативных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Головин, Б. Н. О словообразовательной типологии русских приставочных глаголов и ее зависимости от семантики производящих коррелятов / Б. Н. Головин // Учен. зап. Горьк. ун-та. – Серия лингвистика. – Горький. – 1967. – 174 с.
3. Милых М. К. Конструкции с прямой речью как синтаксическая единица / М. К. Милых // Филологические науки. – 1961. – № 4. – С. 136–145.
4. Ничман, З. В. Глаголы говорения в сочетании с прямой речью / З. В. Ничман // Проблемы русской лексикологии. – Новосибирск, 1974. – С. 30–64.
5. Туманова, Н. Л. Сочетаемость глаголов речи с определительными наречиями / Н. Л. Туманова // Исследования по семантике. – Уфа, 1980. – С. 90–95.
6. Болотнова, Н. С. Функционирование глаголов говорения в конструкциях с прямой и косвенной речью (на материале произведений Ю. М. Нагибина) / Н. С. Болотнова // Классы глаголов в функциональном аспекте. – Свердловск, 1986. – С. 54–59.

В культуре и традициях любого народа значения фразеологизмов, пословиц и поговорок, складываются как результат исторических, природных условий нации, ее национального менталитета. Поэтому вполне естественно предположить, что именно те группы, которые включают данные единицы, содержат наибольшее количество слов с аффективными смыслами. В то же время в китайском языке существуют слова, выражающие эмоции или чувства, но не являющиеся буквально эмотивными глаголами, например: 1. 卧薪尝胆 (*Почивать на хворосте и вкушать желчь* (притча о юэском князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и перед едой лизал желчь, чтобы думать о мести победившему его княжеству). Имеет значение 'терпеть'. 2. 四面楚歌 (*Со всех сторон слышатся песни чусцев* (букв. *оказаться в безвыходном положении; враги со всех сторон; весь мир против*). Употребляется в значении 'отчаяться'. 3. 如坐针毡 (букв. *сидеть как на подстилке из гвоздей*). Имеет значение 'волноваться' и др.

В процессе общения люди постоянно обмениваются эмоциями, которые распознаются и в результате использования определенных вербальных средств, среди которых значительное место занимает глагольная лексика. Для сопоставительной лингвистики эмоциональная лексика имеет большое значение, так как уникальность эмоций и чувств обнаруживается, прежде всего, в многообразии языковых способов их выражения. Поэтому для наиболее эффективного усвоения инофонами русской глагольной лексики необходима классификация по логико-семантическим критериям, описание которых является актуальным как в теоретическом плане, так и для практики преподавания РКИ.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove / V. V. Vinogradov. – M.; L.: Uchpedgiz, 1947. – 784 s.
2. Golovin, B. N. O slovoobrazovatel'noj tipologii russkih prstavochnyh glagolov i ee zavisimosti ot semantiki proizvodyashchih korrelyatov / B. N. Golovin // Uchen. zap. Gor'k. un-ta. – Seriya lingvistika. – Gor'kij. – 1967. – 174 s.
3. Milyh M. K. Konstrukcii s pryamoj rech'yu kak sintaksicheskaya edinica / M. K. Milyh // Filologicheskie nauki. – 1961. – № 4. – S. 136–145.
4. Nichman, Z. V. Glagoly govoreniya v sochetanii s pryamoj rech'yu / Z. V. Nichman // Problemy russkoj leksikologii. – Novosibirsk, 1974. – S. 30–64.
5. Tumanova, N. L. Sochetaemost' glagolov rechi s opredelitel'nymi narechiyami / N. L. Tumanova // Issledovaniya po semantike. – Ufa, 1980. – S. 90–95.
6. Bolotnova, N. S. Funkcionirovanie glagolov govoreniya v konstrukciyah s pryamoj i kosvennoj rech'yu (na materiale proizvedenij Yu. M. Nagibina) / N. S. Bolotnova // Klassy glagolov v funkcional'nom aspekte. – Sverdlovsk, 1986. – S. 54–59.

-
7. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 158–215.
 8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – РАН. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997.
 9. Баранова, З. И. Русско-китайский словарь / З. И. Баранова. А. В. Котов. – М.: Живой язык, 1990.
 10. Ли, Иминь. Толковый словарь современного китайского языка / Иминь Ли. – Пекинский лингвистический университет. – Пекин, 2005. (李忆民, 《现代汉语常用词用法词典》北京语言大学出版社, 北京 2005).
 11. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Наука, 1957. – 295 с.
 12. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М., 1977. – 127 с.
 7. *Glovinskaya, M. Ya.* Semantika glagolov rechi s točki zreniya rechevyh aktov / M. Ya. Glovinskaya // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. – M.: Nauka, 1993. – S. 158–215.
 8. *Ozhegov, S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – RAN. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1997.
 9. *Baranova, Z. I.* Russko-kitajskij slovar' / Z. I. Baranova. A. V. Kotov. – M.: Zhivoj yazyk, 1990.
 10. *Li, Imin'.* Tolkovyj slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka / Imin' Li. – Pekinskij lingvisticheskij universitet. – Pekin, 2005. (李忆民, 《现代汉语常用词用法词典》北京语言大学出版社, 北京 2005).
 11. *Ahmanova, O. S.* Ocherki po obshchej i russkoj leksikologii / O. S. Ahmanova. – M.: Nauka, 1957. – 295 s.
 12. *Shmelev, D. N.* Sovremennyj russkij yazyk. Leksika / D. N. Shmelev. – M., 1977. – 127 s.